

Многие серьезные ученые, когда не занимались наукой, уделяли много времени своим хобби. Кто-то играл на скрипке, кто-то рыбачил или гонял в футбол. Ученые КФУ не стали исключением.

У героини нашего сегодняшнего рассказа, заведующей кафедрой русской и зарубежной литературы **Ольги Несмеловой**, хобби под весьма необычным названием – филокартия. В коллекции Ольги Олеговны более двух с половиной тысяч новогодних открыток. Самой «взрослой» – почти 150 лет.

– Я не могу вспомнить точно, когда я начала собирать новогодние открытки. Видимо, это было в школе, потому что я помню, что мне мои подруги приносили присланные их родителям открытки. Я далеко не профессиональный филокартист, никогда не возникало желания почитать какую-то специальную литературу. Храню я свою коллекцию (а открыток за 45 лет у меня набралось более двух с половиной тысяч), наверное, неправильно – в коробках; сортирую не по годам выпуска, а по смешным сериям, которые сама для себя определила, по темам: елки и игрушки, пейзажи, Дед Мороз и Снегурочка, птицы, зверушки, часы, свечи...

Трудно определить точно, что послужило причиной моего хобби. Наверное, Новый год для всех имеет особый праздничный статус, но в нашей семье (а мы всегда жили большой семьей – 6-7 человек) – это был самый любимый праздник, которого ждали, к которому готовились. Сама встреча Нового года продолжалась детскими елками, на которые собирались 8-10 детей – это был именно детский праздник без взрослых, с конкурсами, викторинами, беготней, маскарадными костюмами, обязательным Дедом Морозом (его по очереди играли наши папы, родственники, друзья), с большой елкой (у меня за все годы моей жизни не было ни одного Нового года без настоящей елки), с конфетти, которое, кстати, было трудно достать, и моя мама, а потом и я везли его из Москвы. В самую новогоднюю ночь родители и бабушка

с дедушкой всегда были дома, и мои уже взрослые дочери сохранили эту традицию – встречают Новый год дома, а потом уже разъезжаются по своим компаниям.

Большую роль в создании этой особой праздничной новогодней атмосферы сыграла моя бабушка по материнской линии – Ольга Михайловна Мукосеева, профессор, медик, выпускница КГУ 1927 г. Она, 1899 года рождения, застала еще дореволюционные Рождественские и новогодние праздники, со святочными гуляниями, с ряжеными. От нее у меня в коллекции – открытки начала XX века с гномами. Кстати, когда в начале 30-х годов советская власть разрешила ставить елки ((до этого наряжать елку считалось буржуазным пережитком и в целях антирелигиозной пропаганды елки были запрещены), то многие (особенно в татарских семьях) просто не знали, как это делается. И бабушка, консультировавшая тогда в поликлинике партхозактива, рассказывала, как после встречи Нового года ее украшенную елку грузили на извозчика и везли по очереди в дома партийных начальников на новогодние вечеринки.

Я очень любила бабушкин рассказ о том, как она вовремя войны устраивала для моей мамы новогодние праздники. Как находили угощение, как придумывали подарки, как на ходу сооружали костюмы для тех детей, которые пришли без них. И, наконец, самый замечательный подарок я получила от бабушки, наверное, лет в 5-6. Это был большой альбом с вырезанными из открыток разными новогодними персонажами со стихотворными подписями (бабушка неплохо рифмовала), в общем, у нее получилась целая самодельная новогодняя книжка. Думаю, что мое увлечение новогодними открытками пошло отсюда. К тому же, у меня есть еще одна небольшая коллекция новогодних гномов, которую мы начали собирать вместе с мамой еще в 60-е годы.

Ольга Несмелова, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы, профессор